

Глава 29. Зависимость

Ли Баохуэй взял мобильник и позвонил, а затем окрикнул Ли Селань, чтобы она пошла вместе с ним.

К этому времени солнце уже зашло, а вершина горы отливала красным цветом заката словно не подлежа этому реальному миру.

Это действительно выглядело невероятным.

Даже Ли Баохуэй и Ли Селань, вышедшие из дома удивились.

Если не считать Ли Селань, даже Ли Баохуэй никогда в своей предыдущей жизни не видел такого редкого зрелища.

Ли Баохуэй еще посмотрел на это немного и подумав про себя: «Каких только чудес нет в этом большом мире», пошел дальше, больше не думая об этом.

Только что во время телефонного звонка Ли Баохуэй позвал Чжу Сюэ поесть в деревенском ресторанчике со жгучим хого.

Пока они будут есть хого, он заодно и спросит об одном деле.

В конце концов, жгучий хого принесет немного искренности в их беседу.

Заодно и Дун Минцин увидит.

«Я не видел ее несколько дней, у меня зависимость!»

Ли Баохуэй обнаружил, что он все сильнее утонул в болоте, он не знал, был ли он зависим от нее, но точно знал, что увидев ее удовлетворит свою тягу.

‘Не могу сказать насколько она нравится мне, однако она самая красивая из трех цветков класса’.

С точки зрения успехов в учебе, Дун Минцин лучшая из средних, и может составить конкуренцию Ли Баохуэю.

В любом случае Ли Баохуэй не знал, был ли он одержим ее, поэтому он хотел увидеть эту маленькую леди еще несколько раз, чтобы успокоиться.

Поэтому он нашел удобный момент, пока будет есть в ресторанчике со жгучим хого, он еще и на нее посмотрит.

В результате Ли Баохуэй не задумывался об этом, во всяком случае любовь между мужчиной и женщиной такая же.

(к.п.: ахтунг! Дальше дичь.)

Это больше, чем просто обладание и с*кс.

Как говорится, во главе иероглифа 𠂇 (секс) стоят три ножа.

Первый - власть.

Второй - богатство.

Третий - секс.

Три смертельных ножа.

Вот почему в буддизме есть правило о воздержания от секса и заповеди.

Первая - укроти порочные желания.

Вторая - закрой глаза на посторонние дела.

Третья - живи долго.

Только тогда вы сможете успокоить сердце и сосредоточиться на Будде, вы сможете достичь состояния Будды.

Конечно, Ли Баохуэй не сможет стать таким, ведь он не отсекает мирские желания, так откуда у него может быть чистый ум и сердце?

.....

Людей в ресторанчике по-прежнему не так много, как и в прежние времена, занятых столиков по-прежнему два-три.

Ли Баохуэй взял стол у окна и сел, затем налил чашку чая себе и Ли Селань и сделал глоток.

Ли Селань также сделала глоток чая, поставила его и сказала: «Брат Баохуэй, почему бы тебе не позвонить Ма Сися?»

Ли Баохуэй с улыбкой сказал: «Не сейчас, в следующий раз. Я позвал кое-кого поговорить о делах и ей будет неудобно».

«Кто это?»

«Чжу Сюэ».

«Она мне не нравится»

«Почему?»

«Она не так хороша, как Ма Сися!» - Ли Баохуэй кивнул и снова улыбнулся.

«Ли Баохуэй, давно не виделись!»

В этот момент внезапно вперед вышла худая девушка.

Ли Баохуэй на мгновение призадумался: «Давно не виделись, наверное десятилетия!»

Дун Минцин сердито сказала: «Прошло всего больше месяца, хорошо?»

Ли Баохуэй улыбнулся и ничего не сказал.

Затем Дун Минцин спросила: «Ли Баохуэй, где ты недавно разбогатеть успел, что тебе хватает на хого?»

Ли Баохуэй не ответил на ее вопрос: «У меня назначена встреча с другом, чтобы кое-что обсудить, и он еще не пришел».

Лицо Дун Минцин слегка изменилось: «Кто?»

Ли Баохуэй покачал головой: «Ты не знаешь ее, но я могу представить тебя, когда она придет».

«Мужчина или женщина?» (к.п.: она тупая, он же сказал ОНА)

«Женщина»

«Сколько ей лет?»

«Не много, около двадцати одного года!»

Дун Минцин со сложным взглядом спросила: «Что будете есть?»

Ли Баохуэй сказал: «Сперва хого с бараниной и две-три бутылки пива, если не хватит, то еще закажу».

Дун Минцин записала все: «Подожди минутку».

Ли Баохуэй снова сказал: «Скидка в 50% все еще действует?»

Дун Минцин обернулась и раздраженно сказала: «Просто мечтай!»

Ли Баохуэй развел руки в беспомощности.

Когда Дун Минцин вернулась, то поставила на стол горячий хого, который выпускал пар, наполняя округу терпко-острым утонченным ароматом, что аж нос щипало.

Мужчины и женщины, сидевшие за тремя столами напротив, уже вместе наслаждались вином, а их разговор оскорблял слух. (непристойности)

Даже такая молодая девушка, как Дун Минцин, которая была в начале своей любовной жизни, уже покраснела от услышанного.

Она скрежетала зубами и искала дырку, в которой можно спрятаться.

Чжу Сюэ раздраженно села напротив Ли Баохуэя, подняла чай и сделав глоток, заговорила: «Когда ты мне позвонил, словно солнце взошло на западе, поэтому я сразу после окончания моей смены направилась сюда, а не домой, так что я не накрашена».

Ли Баохуэй сказал с улыбкой: «Естественная красота - это настоящая красота, мне это нравится».

Чжу Сюэ скривила губы: «Отойди в сторону*».

(к.п.: по нашему это ИДИ В Ж*ПУ. Шутливо.)

Ли Баохуэй взял палочки: «Ланьлань, давай поедим».

«Да!» - ответила Ли Селань и счастливо взяв палочки стала есть.

Стоя перед кассовым аппаратом, Дун Минцин взглянула на Ли Баохуэя, но его глаза были прикованы к фигуре Чжу Сюэ, из-за чего ее лицо немного потемнела. Она была действительно красивой, красивой и зрелой! 'Нет... о чем я думаю? Почему у меня такие мысли? Нет... не может быть, чтобы я ревновала к ней!'

Женщина именно такие, они всегда любят сравнивать себя с другими.

Как только Ли Баохуэй поднял голову, он столкнулся с взглядом Дун Минцин, которая тут же отвернула голову, чтобы избежать взгляда.

Ли Баохуэй улыбнулся, конечно это не могло убежать от его глаз.

Чжу Сюэ проследила за взглядом утонченного молодого человека, и сразу она увидела за кассой девушку привлекательную по-своему, а затем улыбнулась и сказала: «Ли Баохуэй, ты ее знаешь?»

«Кого?»

«Не притворяйся идиотом!»

Ли Баохуэй от души улыбнулся: «Это Дун Минцин, она училась вместе со мной в одном классе».

Чжу Сюэ снова взглянула на Дун Минцин и сказала: «Фигура неплоха, неплохо выглядит, у нее есть будущее. Это ее семья владеет этим ресторанчиком?»

«Да!» - Ли Баохуэй улыбнулся, не продолжая говорить о Дун Минцин, а сделал глоток чая, чтобы прочистить горло и заговорил о деле: «Чжу Сюэ, на самом деле, я искал тебя не для того, чтобы показать тебе мою девушку, а для того, чтобы поговорить о деле. Этот вопрос связан с твоим будущим состоянием, поэтому ты должна отнестись к нему серьезно».

Видя что юноша похоже не шутит, Чжу Сюэ спросила: «Что такого серьезного?»

Двое старших говорили, тогда как Ли Селань не могла вмешаться, так что просто ела большими глотками, успокаивая себя.

Ли Баохуэй сделал еще один глоток чая и сказал: «Что касается этого, помнишь вопрос, что я задал тебе, когда подбросил деньги, чтобы совратить тебя? Ты же все равно спросишь про него, так что я отвечу сразу, да, этот разговор и он связаны».

Чжу Сюэ кивнула, ожидая, что он продолжит.

Ли Баохуэй перестал ходить вокруг да около, а сказал прямо: «Я инвестирую в крупный проект с капиталом не менее сотен миллионов, но мне не хватает человека, который будет ими распоряжаться, то есть легендарного кассира, ты заинтересована?»

(к.п.: кассир звучит странно, но так написано. Легендарный(□□□□))

Услышав это, Чжу Сюэ остолбенела, стояла тишина, она о чем-то размышляла, думая о содержании золота в словах Ли Баохуэя.

Ли Баохуэй не уговаривал ее, а просто ел хого и пил пиво.

Поразмышляв о его словах, Чжу Сюэ спросила: «Твоим словам можно верить?»

Ли Баохуэй был слишком ленив, чтобы объяснять: «Иди домой и спроси отца, он тебе все расскажет».

«Что?»

Чжу Сюэ пришла в замешательство.

«Верно!»

Ли Баохуэй улыбнулся и залпом допил стакан пива.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/37808/1389956>